

РАЗВИТИЕ ТРАНСГРАНИЧЬЯ РОССИИ, МОНГОЛИИ И КИТАЯ В ПОЛИМАСШТАБНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Научная статья

УДК 332.1; 332.05; 338.001.36

DOI 10.30792/3033-6015-2026-3-9-19

Н. М. Полянская

ИРКУТСК И УЛАН-УДЭ: КОНФЛИКТ УРБАНИЗАЦИИ И ДЕПОПУЛЯЦИИ

Актуализированы проблемы социально-экономических аспектов урбанизации в России, где данный процесс носит противоречивый характер. С одной стороны, города концентрируют ресурсы и предоставляют населению доступ к трудоустройству, доходам, образованию и досугу, с другой – это сопровождается перенаселением, перегрузкой инфраструктуры, экологическими проблемами, упадком и истощением сельских территорий. В контексте обеспечения национальной безопасности и реализации Стратегии пространственного развития страны особое внимание уделяется восточным регионам (Сибирь, Дальний Восток), где крайне необходимо стабилизировать численность населения. На примере городов – административных центров Иркутской области и Республики Бурятия проанализированы демографические показатели, обеспеченность жильем и медицинскими услугами, экономическая база (число предприятий, основные фонды, инвестиции), доходы граждан, оборот розничной торговли. Выявлено, что Иркутск, несмотря на высокие зарплаты и развитый потребительский рынок, характеризуется ослабевающей социально-экономической базой (массовый отток населения, сокращение числа предприятий). Улан-Удэ имеет более низкий уровень жизни, но отличается относительной стабильностью миграции и естественного прироста, хотя низкие зарплаты создают риски будущего оттока. Предложены дифференцированные меры муниципальной и государственной политики: для Иркутска – срочная стабилизация через финансово-экономические инструменты, для Улан-Удэ – повышение качества жизни, инфраструктурные проекты, социальная поддержка. Автор акцентирует внимание на том, что на федеральном уровне необходимы безотлагательные системные меры по решению демографической проблемы и увеличению реальных доходов граждан.

Keywords: урбанизация, демография, миграция, уровень жизни, социально-экономическое развитие, управление.

Для цитирования: Полянская Н. М. Иркутск и Улан-Удэ: конфликт урбанизации и депопуляции // Восточный азимут: экономика, социология, этнология. – 2026. – № 3(6). – С. 9–19. DOI: 10.30792/3033-6015-2026-3-9-19

N. M. Polyanskaya

IRKUTSK AND ULAN-UDE: THE CONFLICT OF URBANIZATION AND DEPOPULATION

The problems of socio-economic aspects of urbanization in Russia, where this process is controversial, are actualized. On the one hand, cities concentrate resources and provide people with access to employment, income, education and leisure. On the other hand, this is accompanied by overpopulation, infrastructure overload, environmental problems, and the decline and depletion of rural areas. In the context of ensuring national security and implementing the country's Spatial Development Strategy, special attention is paid to the eastern regions (Siberia, the Far East), where it is extremely necessary to stabilize the population. Using the example of the cities-administrative centers of the Irkutsk region and the Republic of Buryatia, demographic indicators, provision of housing and medical services, the economic base (number of enterprises, fixed assets, investments), income of citizens, retail trade turnover are analyzed. It is revealed that Irkutsk, despite high salaries and a developed consumer market, is characterized by a weakening socio-economic base (massive population outflow, reduction in the number of enterprises). Ulan-Ude has a lower standard of living, but it is characterized by relative stability of migration and natural growth, although low salaries pose risks of future outflow. Differentiated measures of municipal and state policy are proposed: urgent stabilization through financial and economic instruments for Irkutsk, improvement of the quality of life, infrastructure projects, and social support for Ulan-Ude. The author emphasizes that urgent systemic measures are needed at the federal level to solve the demographic problem and increase the real incomes of citizens.

Ключевые слова: urbanization, demography, migration, standard of living, socio-economic development, management.

Полянская Наталья Михайловна – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры прикладной экономики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова (г. Улан-Удэ, Россия). ORCID: 0000-0002-6387-6494. E-mail: natali_mz@mail.ru.

Polyanskaya Natalia Mikhailovna – Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Applied Economics, Banzarov Buryat State University (Ulan-Ude, Russia). ORCID: 0000-0002-6387-6494. E-mail: natali_mz@mail.ru.

Введение

В современном мире значение городов и урбанистического уклада жизни неуклонно возрастает. Сложившаяся не только в России, но и в ряде стран мира модель формирования и перераспределения общественного богатства показывает, что именно в городской среде сконцентрирована основная доля активных факторов развития, прежде всего человеческого капитала и финансово-экономических ресурсов. Однако в российских регионах урбанизация нередко приобретает конфликтогенный характер. С одной стороны, расширение городов и рост доли городского населения открывают людям доступ к рабочим местам, доходам, образованию, досугу и иным благам, с другой – сопровождается негативными последствиями: перенаселением, перегрузкой инфраструктуры, обострением экологических проблем, а также утратой сельских традиций и деградацией аграрных территорий, где сокращается население, как вследствие миграции, так и по причине естественной убыли [Аганбегян 2021; Безвербный 2025; Малютина 2022].]

В то же время наблюдаются и позитивные изменения: сельские населенные пункты нередко трансформируются в городские образования, в т. ч. через слияние с пригородами и соседними поселениями, что приводит к созданию агломераций [Бабурин 2025; Бадмаев, Шаралдаев 2021]. Поскольку урбанизация объективно неизбежна (по крайней мере, в обозримой перспективе), сейчас крайне важны комплексные исследования ее социально-экономических аспектов и поиск мер смягчения возникающих противоречий.

За последние три десятилетия в России отток сельских жителей в города значительно усилился. Согласно сведениям Росстата, в 1995 г. численность городского населения составляла 108,3 млн чел. (73,0 % от общей численности), а к началу 2025 г. выросла до 109,8 млн чел. (75,2 %), при этом общая численность россиян за данный период сократилась на 1,4 млн чел. (0,9 %). В еще большей степени эти процессы выражены в регионах Сибири и Дальнего Востока [Официальный сайт Федеральной службы...; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

В целях укрепления национальной безопасности Стратегией пространственного развития Российской Федерации поставлена задача стабилизации населения восточных регионов (Сибири и Дальнего Востока), где депопуляция ускоряется. Именно поэтому данные территории вызывают повышенный исследовательский интерес.

В объективе настоящего исследования – города Иркутск и Улан-Удэ – административные центры Иркутской области и Республики Бурятия.

Цель исследования – сравнительная оценка социально-экономического развития Иркутска и Улан-Удэ, определение концептуальных направлений решения основных проблем.

Материалы и методы

Теоретическую основу исследования составили научные публикации по проблеме социально-экономического развития регионов и городов, методологическую – положения диалектики и макроэкономической статистики. В работе нашли применение методы индукции, дедукции, конкретизации, абстрагирования, обобщения, сравнения, а также традиционные способы экономического анализа. Информационную базу составили материалы региональной и муниципальной статистики, а также нормативно-правовые акты по вопросам стратегического развития территорий.

Результаты исследования и их обсуждение

Распад советского экономического уклада и последующее становление хозяйственной системы новой России сопровождалось глубоким социально-экономическим кризисом, который губительно сказался на развитии практически всех регионов страны. Разрушение агропромышленных мощностей, свертывание социальных программ, деградация финансовой, транспортной и рыночной инфраструктуры привели к резкому сокращению рабочих мест на селе [Безвербный 2025]. В результате сельские жители устремились в города и пригороды. Концентрация экономических, социальных, образовательных, культурных и финансовых благ в городах делает их центрами притяжения. Это определяет более высокую конкурентоспособность городов по отношению к сельским территориям в борьбе за человеческий капитал, что проявляется в устойчивом предпочтении городов в качестве места жительства, получения образования, занятости и профессиональной реализации [Суховеева 2019; Природно-ресурсный...].

В последние годы в Иркутской области и Республике Бурятия при устойчивом уменьшении численности населения регионов снижается и численность населения их административных центров (табл. 1).

Таблица 1

Численность постоянного населения городов (на конец года)

Территория		Год				
		2019	2020	2021	2022	2023
г. Иркутск (Иркутская область)	тыс. чел.	623,6	617,5	617,2	611,2	606,4
	к численности населения региона, %	26,1	25,9	26,1	26,1	26,0
г. Улан-Удэ (Республика Бурятия)	тыс. чел.	439,1	437,5	436,4	436,1	435,8
	к численности населения региона, %	44,5	44,6	44,6	44,7	44,8

Сост. по: [Регионы России. Основные... 2024; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

В Бурятии доля жителей, проживающих в региональной столице, существенно выше, чем в Иркутской области, что обусловлено спецификой развития регионов и характером концентрации производительных сил и хозяйственных ресурсов [Полянская 2024; Малютина 2022]. В Иркутской области социально-экономический потенциал более диверсифицирован и ресурсы, в т. ч. человеческие, сосредоточены более равномерно, нежели в Бурятии.

Ученые отмечают значительную дифференциацию территории России по уровню демографической концентрации [Бабури 2025]. Объективные причины последней – климатические, исторические, географические, инфраструктурные и другие ресурсные предпосылки. В результате сложилось устойчивое деление на «опорный ареал расселения» и периферийные зоны с низкой демографической плотностью.

Важными индикаторами социально-экономического развития территории являются демографические показатели – коэффициенты рождаемости и смертности (рис. 1).

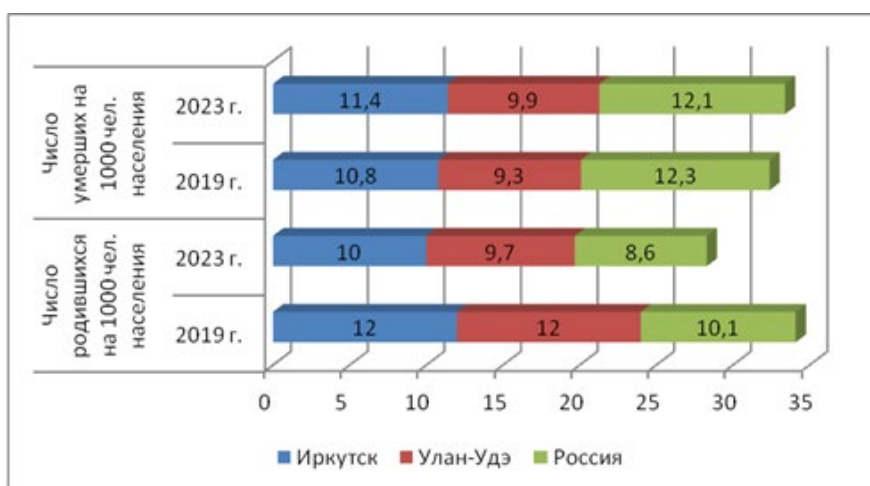

Рис. 1. Коэффициенты рождаемости и смертности (на конец года)

Сост. по: [Регионы России. Основные... 2024; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

Демографическая динамика 2020–2023 гг. во многом определялась последствиями ковидной пандемии и геополитической напряженностью. На этом фоне в Иркутске и Улан-Удэ, как и в целом по России, наблюдается снижение рождаемости. Однако решающую роль здесь играет не столько текущая конъюнктура, сколько статистика демографии: в активный репродуктивный возраст вступило относительно немногочисленное поколение, рожденное в 1990-х гг. [Официальный сайт Федеральной службы...; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

На общероссийском фоне, где смертность сократилась на 0,2 %, в Иркутске и Улан-Удэ наблюдалась обратная динамика – прирост на 0,6 %. Однако в абсолютном выражении оба города демонстрируют смертность ниже средней по стране. Иными словами, среднестатистический житель этих городов моложе и здоровее, чем среднестатистический россиянин.

О параметрах прироста популяции можно судить исходя из показателей таблицы 2.

Таблица 2

Коэффициенты естественного и миграционного прироста населения (на конец года)

Территории	Естественный прирост (убыль) на 1000 чел. населения		Миграционный прирост (убыль) на 1000 чел. населения	
	2019 г.	2023 г.	2019 г.	2023 г.
г. Иркутск	1,2	-1,4	-1,1	-6,6
г. Улан-Удэ	2,7	-0,2	5,6	-0,7
Российская Федерация	-2,2	-3,5	1,9	1,4

Сост. по: [Регионы России. Основные... 2024; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

В Иркутске естественный прирост сменился убылью. В Улан-Удэ депопуляция пока приостановлена, но показатели балансируют на грани: с +2,7 % в 2019 г. до значений, близких к нулю, в 2023 г. Это тревожный симптом для Бурятии. При этом общероссийская депопуляция ускорилась, однако в целом по стране она выражена слабее, чем в данных городах.

На общероссийском уровне миграционный прирост несколько сократился, но страна в целом является объектом притяжения для мигрантов. В Иркутске, напротив, отток усилился в 6 раз: в 2023 г. город покинули 6,6 чел. на 1 тыс. населения, что при численности более 600 тыс. чел. дает около 4 тыс. миграционных потерь в год, не считая естественной убыли (-1,4 ‰). В Улан-Удэ также произошла смена вектора: высокий приток 2019 г. (+5,6 ‰) сменился оттоком в 2023 г.

Чрезвычайно неблагоприятен устойчивый на протяжении многих лет отток молодежи из восточных регионов в более крупные и развитые западные города России. Это создает реальную угрозу демографического старения Сибири и Дальнего Востока, что оборачивается немалыми социально-экономическими потерями [Чернышева, Чжан 2022]. Исследователи обращают внимание на селективность миграции: уезжают в первую очередь люди трудоспособного и репродуктивно активного возраста, а вместе с ними и их дети. В итоге оставшееся население стареет быстрее, убыль ускоряется. Для местных властей это обуславливает необходимость пристального изучения половозрастного и профессионального портрета мигрантов, тщательного анализа направлений выбытия и скорейшей разработки программы действенных мер, способных переломить ситуацию [Бюраева 2022].

В 2024 г. министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики А. О. Чекунков особо выделил проблему удержания населения как одну из ключевых [Фонд Росконгрес...]. В связи с этим следует подчеркнуть, что закрепить жителей в конкретном городе или регионе можно лишь при условии высокого качества жизни, безусловной безопасности и наличия перспективных высокооплачиваемых рабочих мест. Реализация этих условий позволит сохранить численность населения и укрепить конкурентоспособность территории в глобальной борьбе за ограниченные ресурсы.

Важнейший фактор обеспечения высоких стандартов жизни – жилищные условия. В Иркутске и Улан-Удэ обеспеченность граждан жилой площадью в динамике возросла (рис. 2).

По рассматриваемому параметру Иркутск характеризуется результатами выше общероссийских и существенно выше, чем в Улан-Удэ, что отражает относительно более высокий уровень жизни в столице Приангарья.

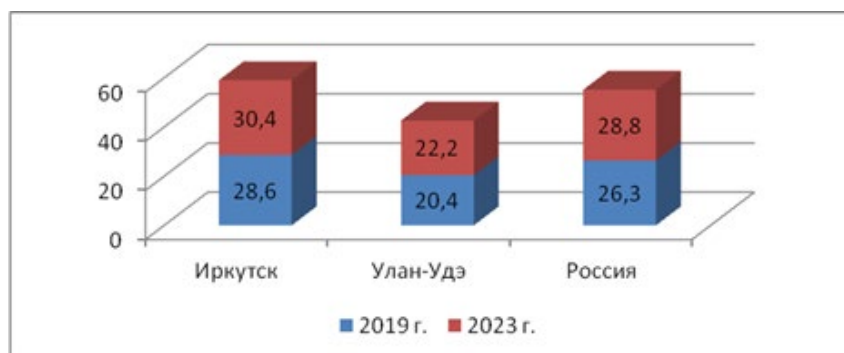

Рис. 2. Общая площадь жилых помещений в среднем на 1 жителя, м²

Сост. по: [Регионы России. Основные... 2024; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

Однако, как отмечают исследователи, положительная динамика обеспеченности жильем имеет обратную сторону. Рост этого показателя обусловлен не столько вводом нового жилья, сколько со-

кращением самого населения и уменьшением домохозяйств, тогда как реальная доступность жилья для граждан снижается из-за постоянного роста цен [Красноштанова 2025].

Наряду с жилищной обеспеченностью, значимым условием качества жизни является доступность социальных услуг, в первую очередь, медицинских. Несмотря на то что благодаря реализации федеральных программ в восточных регионах построено и модернизировано значительное число учреждений здравоохранения, в макрорегионе по-прежнему не хватает врачей и среднего медперсонала. Жители малых и отдаленных поселений тратят много времени на дорогу до районных или региональных центров для получения узкоспециализированной помощи. Основные причины неполной доступности услуг здравоохранения для населения заключаются в нехватке медицинских кадров, больших расстояниях и сложной логистике в отдаленных районах [Щуплецов, Скоробогатова 2021; Суховеева 2024]. Общая характеристика уровня развития системы здравоохранения в рассматриваемых территориях представлена на рисунке 3.

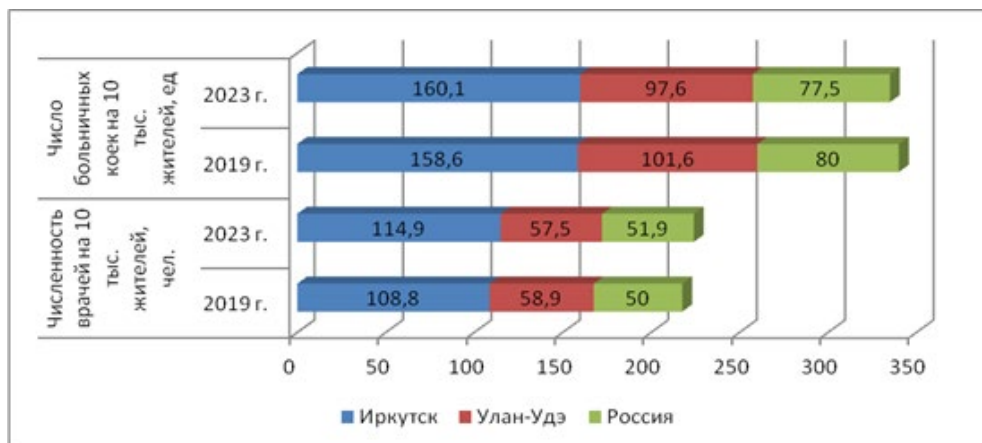

Рис. 3. Основные показатели медицинской обеспеченности (на конец года)

Сост. по: [Регионы России. Основные... 2024; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

Анализ медицинской обеспеченности выявляет существенные различия. В обоих городах уровень доступности здравоохранения превышает среднероссийские показатели, но Иркутск – безусловный лидер: он вдвое опережает страну по удельному числу врачей и больничных коек. Примечательно, что за рассматриваемый период Иркутск улучшил свои позиции (+6,1 чел. по врачам, +1,5 ед. по койкам), тогда как Улан-Удэ, напротив, их ухудшил (-1,4 чел. и -4 ед. соответственно). Достижения Иркутска в сфере здравоохранения свидетельствуют о социальной эффективности деятельности местных органов власти. Вместе с тем обращает на себя внимание парадокс: при явных успехах в медицинской сфере показатели естественного движения и миграционной привлекательности Иркутска уступают соответствующим показателям Улан-Удэ.

Таким образом, качественная и доступная медицина – не только социальное благо, но и мощный экономический ресурс. Здоровые, трудоспособные граждане создают мультипликативный эффект для всей экономики территории. Именно человеческий капитал служит главным драйвером развития и основой социально-экономического прогресса. Без него любые другие ресурсы – природные, материально-технические, финансовые – теряют свою ценность, поскольку не могут быть эффективно освоены и применены. Согласно оценкам ведущих экспертов, сохранение одной человеческой жизни сберегает народно-хозяйственные ресурсы в объеме около 200 тыс. долл. США [Аганбегян 2021]. Это необходимо учитывать при бюджетном и программном планировании на региональном и муниципальном уровнях.

В последние годы в рамках реализуемых программ стратегического развития в рассматриваемых городах заметно интенсифицировались процессы развития материально-технической базы и инвестиционная активность (табл. 3).

Стоимость основного капитала в Улан-Удэ возросла в связи с интенсивным развитием приборостроительного и авиационного предприятий в рамках роста гособоронзаказа, наращивания объемов гражданского производства, а также благодаря реализации ряда городских инфраструктурных проектов [Официальный портал...]. Эти процессы с точки зрения роста денежных доходов оказывают значительное влияние на конъюнктуру занятости и параметры уровня жизни населения.

Таблица 3

Обеспеченность основными фондами и инвестиции в них (на конец года)

Территория	Стоимость основных фондов организаций, млрд руб.			Среднедушевые инвестиции в основной капитал, тыс. руб.		
	2019 г.	2023 г.	Δ, %	2019 г.	2023 г.	Δ, раз
г. Иркутск	1668,8	2232,1	+33,8	126,7	588,1	↑4,6
г. Улан-Удэ	299,9	593,3	+97,8	85,2	218,9	↑2,6
Российская Федерация	362191,7	460370,1	+27,1	138,1	232,6	↑1,7

Сост. по: [Регионы России. Основные... 2024; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

В Иркутске стоимость основных фондов также значительно возросла за рассматриваемый период, что связано с ростом вложений во внеоборотные активы. При этом среднедушевые инвестиции в основной капитал в Иркутске возросли в значительной большей степени, чем в Улан-Удэ и в среднем по стране, что, очевидно, связано с более высокой инвестиционной привлекательностью и инвестиционной активностью экономики Иркутска. Этот регион является лидером в Сибири по объему инвестиций в основной капитал на душу населения [Инвестиционный портал...]. Инвестиции – неперенное условие повышения благосостояния территории, именно они выступают важной движущей силой развития социальной, транспортно-логистической, финансовой и рыночной инфраструктуры, а также повышения качества жизни населения.

Параметры уровня жизни в значительной степени характеризуются денежными доходами граждан (рис. 4).

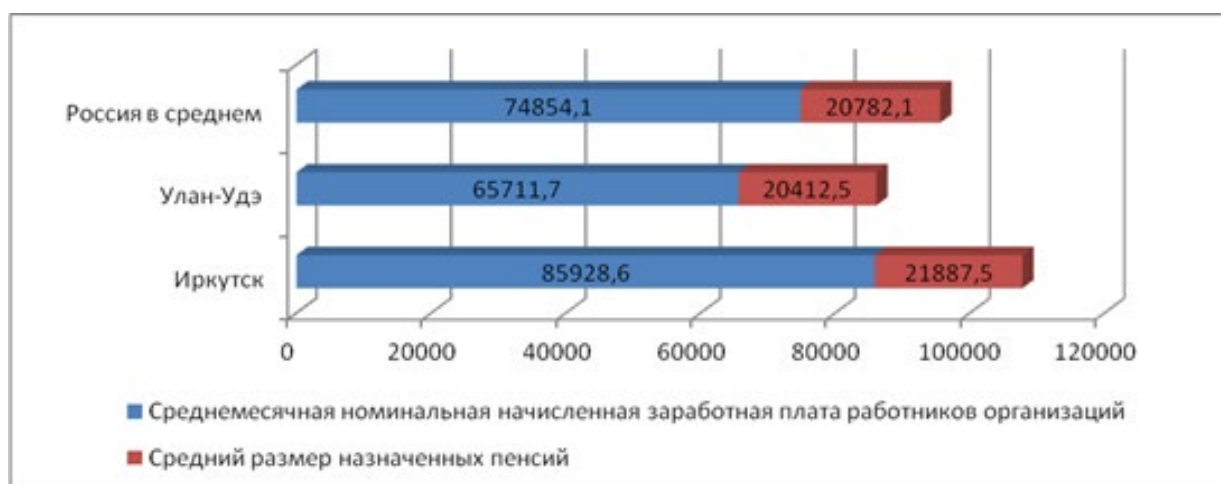

Рис. 4. Среднемесячные денежные доходы граждан в 2023 г., руб.

Сост. по: [Регионы России. Основные... 2024; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

По уровню заработной платы Иркутск опережает среднероссийский показатель на 14,8 %, по пенсиям – на 5,3 %. В Улан-Удэ эти значения ниже общероссийских на 12,2 и 1,8 % соответственно. При этом пенсионное обеспечение дифференцировано меньше, чем зарплаты. Разрыв между городами по оплате труда составляет 23,5 %, что можно объяснить сравнительно высоким промышленным потенциалом Иркутска (авиастроение, энергетика, нефтехимическая отрасль) и экономическим отставанием Улан-Удэ.

Относительно высокие доходы в Иркутске не удерживают население: в 2023 г. миграционная убыль достигла -6,6 %. Это означает, что материальный фактор не перевешивает другие проблемы – дорогое жилье, суровый климат, экологические риски и ряд прочих факторов. Также вероятно, что горожане, накопив средства, предпочитают переезжать в регионы с более комфортной финансово-экономической и социальной средой, в т. ч. за пределы страны.

Сравнительно невысокая заработная плата в Улан-Удэ ожидаемо сопровождается миграционным оттоком (-0,7 %). Парадоксально, что этот отток значительно ниже иркутского. Данный феномен нуждается в более глубоком предметном изучении.

Тесная взаимосвязь финансово-экономических и социальных процессов наглядно иллюстрируется сокращением предпринимательской активности в рассматриваемых городах. Сложный комплекс

факторов, включая постковидные последствия, санкционное давление, частичную мобилизацию и эмиграцию бизнесменов, спровоцировал массовое закрытие малых и средних предприятий в 2020–2022 гг., что привело к ощутимой потере числа субъектов хозяйствования в обоих городах (рис. 5).

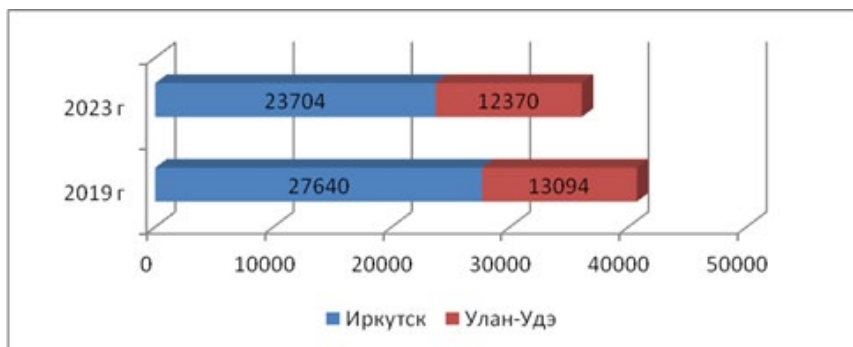

Рис. 5. Число предприятий и организаций, ед. (на конец года)

Сост. по: [Регионы России. Основные... 2024; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

Сокращение предпринимательского сектора в Иркутске оказалось намного масштабнее: абсолютная потеря предприятий почти в 5 раз превышает аналогичный показатель Улан-Удэ, относительная – в 2,5 раза (-14 против -5,5 %). Это крайне неблагоприятный сигнал: ликвидация рабочих мест приводит к социальной напряженности, и даже рост зарплат у оставшихся сотрудников не способен выправить ситуацию. Закономерной является связь: отток населения из Иркутска (-6,6 %) напрямую связан с потерей рабочих мест (-3,9 тыс. предприятий). Таким образом, данная причинно-следственная связь имеет реверсивное выражение: закрытие бизнеса стимулирует отъезд, а отток населения подрывает бизнес [Воробьев Н. В., Варобьев А. Н., Ипполитова 2021].

Обобщенную характеристику бизнес-среды и уровня деловой активности представляет оборот розничной торговли в городах (рис. 6).

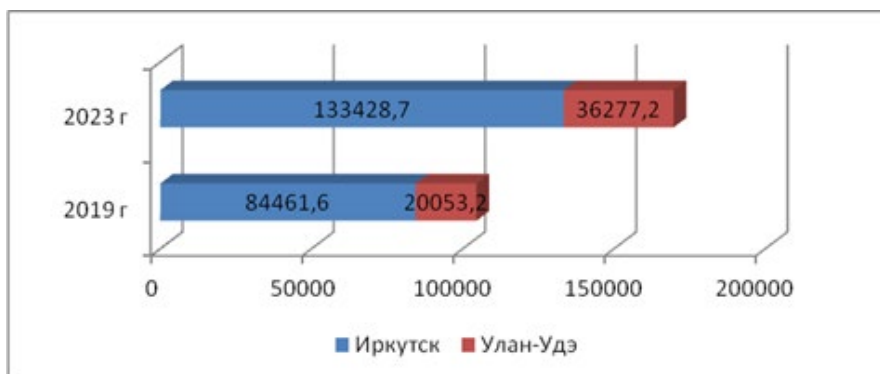

Рис. 6. Годовой оборот розничной торговли в фактически действовавших ценах, млн руб. (на конец года)

Сост. по: [Регионы России. Основные... 2024; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

Статистика розничной торговли построена в номинальных ценах, что требует внимательной интерпретации. За пять лет (2019–2023 гг.) инфляция совокупно «накопила» 25–30 %, при этом официальные данные (порядка 6–7 % в год) ниже реального роста цен. Поэтому номинальный прирост следует толковать с учетом ценового фактора.

В Улан-Удэ резкий номинальный рост товарооборота (+81 %) может объясняться либо высокой региональной инфляцией, либо реальным оживлением торговли (туризм, серая занятость). Учитывая низкие зарплаты и стагнацию населения, следует подчеркнуть значительное влияние ценового фактора.

В Иркутске рост составил 58 %, что тоже выше инфляции, но умереннее. При этом абсолютный оборот города в 3,7 раза превышает улан-удэнский, а душевые показатели – тем более. Высокий оборот в Иркутске может свидетельствовать о наличии у населения сбережений, которые активно расходуются. Однако миграционный отток в этих городах сохраняется – значит, причина не в деньгах, а, возможно, в качестве жизни, экологии, политической ситуации, ухудшении сервисов и ряде других нематериальных факторов.

Преодоление проблем социально-экономического развития городов, регионов и страны в целом возможно на основе выработки и реализации соответствующих управленческих решений в рамках государственной и муниципальной политики [Шуплецов, Скоробогатова 2021; Самаруха 2018]. Без адекватной политической воли и соответствующего инструментария решение накопившихся проблем территорий не видится возможным. На наш взгляд, на федеральном уровне необходима разработка комплекса безотлагательных правительственных мер по решению демографической проблемы и увеличению реальных доходов жителей восточных территорий.

Заключение

Общим направлением разрешения конфликта урбанизации и депопуляции для обоих городов выступает необходимость целенаправленного вложения средств в модернизацию городской среды – транспортной и коммунальной инфраструктуры, а также в благоустройство рекреационных и общественных зон. В целях повышения миграционной привлекательности и закрепления трудоспособного населения необходимо безотлагательно разработать и реализовать программы строительства некоммерческого арендного жилья, ориентированного на молодых специалистов и востребованные квалифицированные кадры.

В Иркутске необходимы неотложные меры по стабилизации социально-экономической ситуации – сдерживанию оттока населения и спада бизнес-активности. Сокращение предпринимательского сектора может быть компенсировано через налоговые преференции для новых предпринимателей, различные льготы для социально значимых предприятий, а также субсидии и льготные кредиты для субъектов малого и среднего бизнеса. В условиях дефицитного бюджета это сложно, но при политической воле и перераспределении ресурсов в пользу приоритетных направлений – вполне реализуемо.

Для Улан-Удэ важно не допустить повторения иркутского сценария. Меры местных властей должны быть сосредоточены на повышении качества жизни и миграционной привлекательности: ремонт дорог, расселение аварийного жилья, модернизация коммунальной инфраструктуры. Необходимо усиливать социальную поддержку и запускать программы вовлечения граждан в предпринимательство.

Критически важное условие для удержания восточных территорий – развитие транспортной доступности, в частности путем масштабного развития субсидирования авиаперелетов и модернизации Транссиба и БАМа. Эти меры будут способствовать решению задач национальной безопасности, утвержденных в Стратегии пространственного развития [Распоряжение Правительства РФ...], нацеленных на стабилизацию демографической ситуации на Востоке страны.

Как никогда, сейчас назрела необходимость выработки системных решений на федеральном уровне. Острейшая из проблем – демографическая: если не предпринять срочных действий, через несколько лет все остальные реформы потеряют смысл – просто не останется людей, способных их реализовать. Поэтому стимулирование рождаемости должно стать безусловным приоритетом: требуется заложить в бюджет и ввести с 2027 г. новые выплаты, а также создать сеть доступных центров репродуктивного здоровья по системе обязательного медицинского страхования. Параллельно необходимы меры по поддержке занятости и реальных доходов граждан в условиях роста цен, а также по расширению доступности благоустроенного жилья.

Неотложная задача правительственного уровня – создание долгосрочных условий для обеспечения макроэкономических основ сбалансированного территориального и отраслевого развития всей страны. Как социально-экономический и правовой институт, государство несет безусловную ответственность за реализацию конституционных прав граждан и поддержание высокого качества их жизни – ведь именно человеческий потенциал составляет основу благосостояния любой территории.

Источники и литература

Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» (в действующей редакции) от 28.12.2024 № 4146-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ (дата обращения: 10.06.2026).

Инвестиционный портал Иркутской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invest.irkobl.ru/> (дата обращения: 29.07.2026).

Официальный портал Республики Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://egov-buryatia.ru/minprom/press_center/news/detail.php?ID=201744 (дата обращения: 12.06.2026).

Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 29.07.2026).

Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2024: стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – 436 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – 1081 с.

Аганбегян А. Г. Как восстановить сохранность народа России / А. Г. Аганбегян // Народонаселение. – 2021. – Т. 24. – № 2. – С. 4–18. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.1. EDN: ASFWIC

Бабурин В. Л. Концентрация и плотность урбанистического пространства России / В. Л. Бабурин // Региональные исследования. – 2025. – № 1. – С. 4–18. DOI: 10.5922/1994-5280-2025-1-1. EDN: RTDFWL

Бадмаев А. Г. Трансформация пространственной структуры западных и южных пригородов города Улан-Удэ / А. Г. Бадмаев, Б. Б. Шаралдаев // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 27. – № 5. – С. 99–106. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-5-99-106. EDN: QVVGCF

Безвербный В. А. Диспропорции демографического развития России на региональном уровне: современные тенденции / В. А. Безвербный // Уровень жизни населения регионов России. – 2025. – Т. 21. – № 2. – С. 197–211. DOI: 10.52180/1999-9836_2025_21_2_2_197_211. EDN: EGMDAU

Бюраева Ю. Г. Человеческий потенциал населения Республики Бурятия: уровень и динамика развития в муниципальном разрезе / Ю. Г. Бюраева // ЭКО. – 2022. – № 11. – С. 40–66. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-11-40-66. EDN: VQIQRS

Воробьев Н. В. Байкало-монгольский транспортный коридор: взаимосвязь производства и населения / Н. В. Воробьев, А. Н. Воробьев, Н. А. Ипполитова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер. Естественные науки. – 2021. – № 3(211). – С. 42–50. DOI: 10.18522/1026-2237-2021-3-42-50. EDN: XCMAYR

Красноштанова Т. А. Основные тенденции развития жилищного строительства в Иркутской области / Т. А. Красноштанова // Baikal Research Journal. – 2025. – Т. 16. – № 1. – С. 342–353. DOI: 10.17150/2411-6262.2025.16(1).342-353. EDN: LPJIPR

Малютина С. А. Анализ динамики численности населения и ее компонентов города Иркутска / С. А. Малютина // Baikal Research Journal. – 2022. – Т. 13. – № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).12. EDN: PMDFRF

Полянская Н. М. Малое предпринимательство в сибирском и дальневосточном федеральных округах / Н. М. Полянская // Развитие малого предпринимательства в Байкальском регионе: мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во Байкальского гос. ун-та, 2024. – С. 202–207. EDN: CWPWLY

Природно-ресурсный потенциал урбанистических центров бассейна озера Байкал: атлас-монография. – Иркутск; Улан-Батор, 2022. – 163 с. EDN: VNHJGC

Самаруха А. В. Актуальные направления оздоровления экономики регионов и муниципальных образований Сибири / А. В. Самаруха // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9. – № 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).7. EDN: ZBEGDJ

Суховеева А. Б. Качество среды жизнедеятельности населения дальневосточных регионов России: социально-экологический аспект / А. Б. Суховеева // Вестник Уральской медицинской академической науки. – 2019. – Т. 16. – № 2. – С. 230–236. DOI: 10.22138/2500-0918-2019-16-2-230-236. EDN: ZYIYIQ

Суховеева А. Б. Рождаемость на Дальнем Востоке России: тенденции, причины, пути решения / А. Б. Суховеева // Социальные аспекты здоровья населения. – 2024. – Т. 70. – № 4. DOI: 10.21045/2071-5021-2024-70-4-6. EDN: DKPDTI

Фонд Росконгресс. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/> (дата обращения: 12.06.2026).

Чернышева Н. С. Молодежная миграция в России: обзор дискуссий / Н. С. Чернышева, Ю. Чжан // Социологические исследования. – 2022. – № 11. – С. 135–143. DOI: 10.31857/S013216250018919-3. EDN: WBSGOO

Шуплецов А. Ф. Механизм эффективного обеспечения потребностей населения муниципальной экономики региона в социально значимых услугах: состояние и перспективы / А. Ф. Шуплецов, Ю. А. Скоробогатова // Известия Байкальского государственного университета. – 2021. – Т. 31. – № 4. – С. 439–447. DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(4).439-447. EDN: ODLRFF

References

- Rasporyazhenie Pravitel'stva RF «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda s prognozom do 2036 goda» (v dejstvuyushchej redakcii) ot 28.12.2024 № 4146-r [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ (data obrashcheniya: 10.06.2026).
- Investicionnyj portal Irkutskoj oblasti [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://invest.irkobl.ru/> (data obrashcheniya: 29.07.2026).
- Oficial'nyj portal Respubliki Buryatiya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://egov-buryatia.ru/minprom/press_center/news/detail.php?ID=201744 (data obrashcheniya: 12.06.2026).
- Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru> (data obrashcheniya: 29.07.2026).
- Regiony Rossii. Osnovnye social'no-ekonomicheskie pokazateli gorodov. 2024: stat. sb. / Rosstat. – M., 2024. – 436 s.
- Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2024: stat. sb. / Rosstat. – M., 2024. – 1081 s.
- Aganbegyan A. G. Kak vosstanovit' sohrannost' naroda Rossii / A. G. Aganbegyan // Narodonaselenie. – 2021. – T. 24. – № 2. – S. 4–18. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.1. EDN: ASFWIC
- Baburin V. L. Koncentraciya i plotnost' urbanisticheskogo prostranstva Rossii / V. L. Baburin // Regional'nye issledovaniya. – 2025. – № 1. – S. 4–18. DOI: 10.5922/1994-5280-2025-1-1. EDN: RTDFWL
- Badmaev A. G. Transformaciya prostranstvennoj struktury zapadnyh i yuzhnyh prigorodov goroda Ulan-Ude / A. G. Badmaev, B. B. Sharaldaev // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – T. 27. – № 5. – S. 99–106. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-5-99-106. EDN: QVVGCF
- Bezverbnij V. A. Disproporcii demograficheskogo razvitiya Rossii na regional'nom urovne: sovremennye tendencii / V. A. Bezverbnij // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. – 2025. – T. 21. – № 2. – S. 197–211. DOI: 10.52180/1999-9836_2025_21_2_197_211. EDN: EGMDAU
- Byuraeva Yu. G. Chelovecheskij potencial naseleniya Respubliki Buryatiya: uroven' i dinamika razvitiya v municipal'nom razreze / Yu. G. Byuraeva // EKO. – 2022. – № 11. – S. 40–66. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-11-40-66. EDN: VQIQRS
- Vorob'ev N. V. Bajkalo-mongol'skij transportnyj koridor: vzaimosvyaz' proizvodstva i naseleniya / N. V. Vorob'ev, A. N. Vorob'ev, N. A. Ippolitova // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Ser. Estestvennye nauki. – 2021. – № 3(211). – S. 42–50. DOI: 10.18522/1026-2237-2021-3-42-50. EDN: XCMAYR
- Krasnoshtanova T. A. Osnovnye tendencii razvitiya zhilishchnogo stroitel'stva v Irkutskoj oblasti / T. A. Krasnoshtanova // Baikal Research Journal. – 2025. – T. 16. – № 1. – S. 342–353. DOI: 10.17150/2411-6262.2025.16(1).342-353. EDN: LPJIPR
- Malyutina S. A. Analiz dinamiki chislennosti naseleniya i ee komponentov goroda Irkutsk / S. A. Malyutina // Baikal Research Journal. – 2022. – T. 13. – № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).12. EDN: PMDFRF
- Polyanskaya N. M. Maloe predprinimatel'stvo v sibirskom i dal'nevostochnom federal'nyh okrugah / N. M. Polyanskaya // Razvitie malogo predprinimatel'stva v Bajkal'skom regione: mat-ly VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Irkutsk: Izd-vo Bajkal'skogo gos. un-ta, 2024. – S. 202–207. EDN: CWPWLY
- Prirodno-resursnyj potencial urbanisticheskikh centrov bassejna ozera Bajkal: atlas-monografiya. – Irkutsk; Ulan-Bator, 2022. – 163 s. EDN: VNHJGC
- Samaruha A. V. Aktual'nye napravleniya ozdorovleniya ekonomiki regionov i municipal'nyh obrazovanij Sibiri / A. V. Samaruha // Baikal Research Journal. – 2018. – T. 9. – № 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).7. EDN: ZBEGDJ
- Suhoveeva A. B. Kachestvo sredy zhiznedeyatel'nosti naseleniya dal'nevostochnykh regionov Rossii: social'no-ekologicheskij aspekt / A. B. Suhoveeva // Vestnik Ural'skoj medicinskoj akademicheskoy nauki. – 2019. – T. 16. – № 2. – S. 230–236. DOI: 10.22138/2500-0918-2019-16-2-230-236. EDN: ZYIYIQ
- Suhoveeva A. B. Rozhdaemost' na Dal'nem Vostoke Rossii: tendencii, prichiny, puti resheniya / A. B. Suhoveeva // Social'nye aspekty zdorov'ya naseleniya. – 2024. – T. 70. – № 4. DOI: 10.21045/2071-5021-2024-70-4-6. EDN: DKPDTI
- Fond Roskongress. Oficial'nyj sayt [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://roscongress.org/> (data obrashcheniya: 12.06.2026).
- Chernysheva N. S. Molodezhnaya migraciya v Rossii: obzor diskussij / N. S. Chernysheva, Yu. Chzhan // Sociologicheskie issledovaniya. – 2022. – № 11. – S. 135–143. DOI: 10.31857/S013216250018919-3. EDN: WBSGOO

Shuplecov A. F. Mekhanizm effektivnogo obespecheniya potrebnostej naseleniya municipal'noj ekonomiki regiona v social'no znachimyh uslugah: sostoyanie i perspektivy / A. F. Shuplecov, Yu. A. Skorobogatova // Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – T. 31. – № 4. – S. 439–447. DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(4).439-447. EDN: ODLRFF

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.06.2026;

одобрена после рецензирования: 03.08.2026;

принята к публикации: 03.09.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 22.06.2026;

approved after reviewing: 03.08.2026;

accepted for publication: 03.09.2026.